

К 100-летию Омского драмтеатра

1. ПОСЛЕ ПОБЕЛЫ

Закончилась война, но не миновало время массового героизма. Мирного героизма, поднимавшего страну из руин и пепла.

Первой послвоенной постановкой Омского драмтеатра стал спектакль по пьесе Н. Пагодина «Сотворение мира», посвященный возвращению к мирному труду. Театр теперь постоянно обращается к пьесам о современности — все, что идет на столичной сцене, подается и у нас.

Драматургия тех лет испытывала серьезные трудности: в памяти театралов жила пьеса, где типический конфликт содвинулся и столкновению хорошему и лучшему. Но живы воспоминания и о других постановках Омского театра. Это инсценировал театр «Молодая гвардия» А. Фадеева (режиссер М. Иловайский), «Родина» — сценическая композиция романа А. Толстого «Хождающие по мухам» (режиссер Н. Шеллева), инсценировка сибирской эпопеи «Угрюм-река» В. Шникова (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР А. Шубин). В них в полной мере сказалось мастерство заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. Самборской, заслуженного артиста РСФСР П. Накрасова, В. Крайнова, С. Пономарева, А. Теллова, М. Маликина, М. Иловайского, В. Дворжачило, А. Раевского, В. Михайлиной, Е. Годовой и других.

С 1949 г., когда Комитет по делам искусств вынес решение, предоставляющее театрам право заключать договоры с драматургами, Омский драматический начинает настойчиво искать своих авторов. Удача пришла не сразу. В первой, рожденной в стенах театра, пьесе М. Максимов «Навегда» (о борьбе омских большевиков с колчаковцами и интервентами) были и схематизм, и вычужденность. Но этот опыт не прошел бесследно. В 1951 г. ставится «Русская тропинка» местных авторов В. Малочевского, Н. Погодина и главного режиссера театра А. Шубина — пьеса о нашем земляке, изобретателе — самушке Костикове-Амалове. В ней были живые, полнокровные характеры, позволявшие создать интересные актерские работы.

К 33-й годовщине Октября театр поставил пьесу М. Бударина «Живой ключ», написанную на местном материале. Это

был интересный пример спектакля, поднимавший волнующие вопросы времени.

Нельзя не упомянуть о работах приезжавшего в Омск на разовые постановки заслуженного артиста РСФСР М. Гершты. Они отличались свежестю режиссерского решения, выразительностью массовых сцен, интересной постановкой в общей образ спектакля. «Отелло» Шекспира, «Калигула роцэ» Кернейчука, «С любовью не шутят» Кальдерона — эти спектакли Гершты вызвали серьезный интерес.

Великолепны был спектакль «Лас» А. Островаго, поставленный заслуженным артистом РСФСР М. Малининым в добротной реалистической манере. Заслуженным артист РСФСР Михаил Николаевич Потоцкий рассказывал: «Из всех многочисленных персонажей, в образе которых я выходил на сцену, Несчастливцев мне дороже всего. Несчастливцев я считал своим человеческим и актерским идеалом. В нем я видел безусловный героизм актера и великодушного, благородного, честного, доброго человека».

Потоцкий играл Несчастливцева именно таким: у зрителей рождалось чувство истинности, новаторской высоты этого человека, его пронзительной искренности, мужественности и силы.

Достоинным партнером Потоцкого стал в этом спектакле заслуженный артист РСФСР Петр Сергеевич Накрасов, игравший Счастливецца.

«Лас» шел несколько сезонов, его показывали в селах, фрагменты из него неоднократно транслировались по радио.

В 1955 году самым значительным явлением в театральном жизни Омска стала постановка пьесы Л. Толстого «Власть тьмы», осуществленная новым главным режиссером драмтеатра заслуженным артистом РСФСР Л. Маерсоном. Театр последовательно раскрывал растлевающую душу «власть тьмы» — власть капиталистического общества. Внутренне оправданно развивались характеры всех сценических персонажей. Многие сцены прибегали к заостренным штрихам, и гротесковым приемам игры. Заслуженный артист РСФСР В. Мальчевский вспоминал: «До сих пор вижу перед собой Петра Слесаря — целого, своеобразного, победоносного дьявола. В него влезало, влезло кулачество. И, умирая, он не успевает усложниться — так и уходит из жизни, цепляясь за свое недавнее могущество». Оригинальные решения образа Матвея нашло сопосток Т. Майской. «...Слабая старушка, с широким старческим голосом, ноет неслышно, позволяет всегда проникнуть, и тогда где-то в углах заловых подмостков гудят и шуршат нервные движения рух, и тогда она охватывает умирающего Петра, стараясь найти деньги, чувствует болящую сцену, — любуясь газетой «Омская правда»».

Очень интересно играл Митрича С. Пономарев, создавший живой колоритный образ.

За историческое мастерство П. Майской и С. Пономарева после спектакля «Власть тьмы» было присвоено почетное звание заслуженных артистов республики.

Такие артисты, как П. Майская, С. Пономарев, П. Накрасов, М. Потоцкий, А. Теллов, В. Дворжачий, Н. Слесарев, В. Раутбарт, определяли лицо Омского театра середины пятидесятых годов. Они искали новые способы игры, стремились уйти от позы, от эффектизма; лишь внешне выразительных средств. В коллективе возникло естественное желание контакта с режиссером, который был бы более современен и по методам работы с актерами, по режиссерскому языку.

2. ДОСТОЙНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

В 1956 г. в Омский драматический в качестве художественного руководителя был приглашен заслуженный артист Литовской ССР С. Владычанский, известный умением углубленно работать над пьесой, непререкаемой заботой о совершенствовании мастерства актеров, высоким требовательностью к вопросам формы как выражения правды в искусстве.

Владычанский в первый же сезон привлекает в театр разных по творческой индивидуальности режиссеров: заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР В. Иогальсана, Д. Барзатове, И. Хасина, Н. Аношу. Наступает пора творческого поиска и эксперимента. Театр словно помолодел. Появилось множество неизвестных городу актеров. С 1954 по 1957 гг. на омскую сцену пришли И. Барзатова, Е. Агеев, К. Барисовская, С. Филиппов, Е. Псарев, Б. Каширин, С. Мишулин, Р. Солнцева, Л. Борисова, А. Кривчикова, К. Мамонтова, Е. Аросова, В. Крутков, И. Грачева и другие. Настроение у труппы было единое: ставить спектакли умные, не похожие один на другой, а для этого — работать в полную силу!

Заслуженный артист РСФСР Н. Слесарев вспоминал: «Помню, как тщательно готовился спектакль «В старой Москве» В. Пановой. Владычанский потребовал предельной отдачи от каждого участника спектакля, а том числе и от исполнителей эпизодических ролей. «Нам нужно было знать, понимать всю пьесу, все, что происходило вокруг изображаемого, все взаимосвязи действующих лиц. Глубоко современный режиссер — высокий профессионал — властно вмешивался в актера. Владычанский умел нас ощущать себя в пространстве, ставил в такие мизансцены, которые наиболее полно раскрывали суть каждого образа и вместе с тем служили общему замыслу».

Владычанский вскоре уезжал из Омска, но его уроки не прошли даром. К ним прибавился опыт Ю. Альховского, затем — Е. Хигеровича, с 1968 года — заслуженного деятеля искусств РСФСР Я. Киржиера.

Именно в последние полтора десятилетия определились творческие индивидуальности коллектива Омского драмтеатра, в котором традиции русской исполнительской школы сочетаются с поисками интересных решений. В репертуаре театра появились оригинальные произведения. Коллектив обнаружил повышенный интерес к проблемам нравственности, обязательно соответствующим моральным коллизиям нашего века, независимо от того, на каком материале решается спектакль.

Говорят: настоящее — это продолжение прошлого. И когда сегодня на сцене театра выступают прекрасные актеры, мы знаем — это продолжение.

Продолжение творческого героизма, одержимости заслуженных артистов республики С. Филиппова, В. Раутбарта, Г. Яшунского, И. Барзатовой, Л. Лепорской и многих-многих других.

А когда не только омичи, но и зрители самых разных городов — Саратова, Ярославля, Москвы, Ленинграда, Киева, Запорожья — шлют в театр письма со словами признательности, вспоминаешь: в пятьдесят восьмом, когда впервые за восьмидесять лет в Омский драматический выезжал гастроль в столицу, москвичи после аплодисментов и возгласов «Спасибо!» вдруг начинали скандировать вышедшим на прощание актерам: «При-ез-жай-те еще! При-ез-жай-те еще!». Тогда, на первых московских гастрольях, заслуженный артист РСФСР В. Плутчик говорил: «Нельзя уже делить театры по признаку — столичный и периферийный. Нужно другое определение: есть творческие и нетворческие коллективы. Омский театр живет по подлинно творческим законам, любит, уважает искусство, занимается не поисками отдельных эффектов, а пытается достоверно, честно, психологически обосновать и глубоко понять свою миссию театрального деятеля, идет правильной, серьезной дорогой».

И сегодня коллектив театра верен себе. Он стремится занять свое место в валяющемся строю, сказать свое слово в искусстве. Настоящее — это продолжение прошлого. И в то же время — устремленность в будущее.

С. ЯНЕВСКАЯ.

НА СНИМКАХ: заслуженный артист РСФСР В. Раутбарт в роли Хлебникова в спектакле «В старой Москве»; заслуженная артистка РСФСР И. Барзатова в роли Ф. Мартурани в спектакле «Филумена Мартурани».

Фото Г. АБЕРЬЯНОВА.